

юридически являются одним целым и должны переходить от одного лица к другому одновременно [4].

С учетом изложенного, считаем целесообразным закрепление правовой конструкции, базирующейся на концепции единого объекта недвижимости, в гражданском законодательстве. Это позволит унифицировать объекты гражданских правоотношений в сфере недвижимости и упростить гражданский оборот.

Литература

1. Семенова, Е. Г. Недвижимость как правовая категория: опыт интервального анализа / Е. Г. Семенова // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 215–221.
2. Кодекс о земле Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Манкевич, И. П. Теоретико-прикладные аспекты реализации принципов гражданского права при осуществлении прав на землю / И. П. Манкевич // Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений : сб. науч. тр. / Ю. А. Амелюченя [и др.] ; под ред. О. А. Бакинской. – Минск : Бизнесофест, 2016. – С. 168–179.
4. Гусева, М. А. Некоторые спорные вопросы о едином объекте недвижимости / М. А. Гусева // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 112–118.

Институт чрезвычайного положения в Древнем мире

*Борисовец М. Д., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Щербик Д. В., канд. юрид. наук, доц.*

Современный мир характеризуется большим количеством кризисных ситуаций, которые требуют от государства решительных действий, быстрого и эффективного реагирования на внешние и внутренние угрозы. Для решения проблемных ситуаций используются разные институты и методы. Один из таких институтов – это институт чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение представляет собой систему согласованных правовых норм, определяющих обстоятельства введения режима чрезвычайного положения, уполномоченного его вводить субъекта, порядок его введения, временные и пространственные границы действия, возможность ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [1].

Прообраз института чрезвычайного положения мы можем найти в Древней Греции. Среди должностных лиц в государственном устройстве главными были стратеги и архонты. Все стратеги имели свои конкретные полномочия

и сферу их применения, но принцип равенства стратегов мог нарушаться. При чрезвычайных обстоятельствах Народным собранием избирался один стратег, который наделялся чрезвычайными полномочиями. Например, во время войны он командовал всеми войсками. Такой стратег назывался автократом. Этот пример подтверждает, что еще в древние времена люди понимали, что в чрезвычайной ситуации необходимо иметь институт, который мог бы решить проблемы государства в кратчайшие сроки.

В истории Древнего Рима было много как внешних угроз, так и внутренних. В период гражданских войн в Древнем Риме формировался государственный институт для наделения чрезвычайными полномочиями должностных лиц. Этот институт назывался юстициум (*justitium*). Возник в ходе многочисленных общественных беспорядков, гражданских войн, восстаний. В условиях чрезвычайного положения для спасения государства и решения общественного конфликта сенату разрешалось издавать постановления, имеющие силу закона – сенатусконсультумы ультимумы (*senatus consultum ultimum*). Эти постановления наделяли магистратов неограниченной властью. Они могли судить граждан без апелляции, издавать законы, принимать чрезвычайные решения. Так как такие действия магистратов могли быть использованы для захвата власти, не имели особой законности, они использовались довольно редко, как правило, в условиях открытого мятежа или восстания. В истории Древнего Рима сенатусконсультумы ультимумы (*senatus consultum ultimum*) принимались около десяти раз.

В Древнем Риме в республиканский период, кроме института юстициума (*justitium*), существовал принцип назначения диктатора. Магистраты могли назначать диктатора, который имел чрезвычайные полномочия для решения проблем, возникавших в государстве. Срок полномочия диктатора – максимум шесть месяцев. Диктатор обладал полнотой власти, не мог быть привлечен к юридической ответственности и управлял всеми должностными лицами, выбирал себе помощника, который назывался начальником конницы. Диктатор назначался не только в таких чрезвычайных ситуациях, как военная угроза, мятеж или восстание, но и для решения таких общественных задач, как проведение выборов в сенат, улучшение законодательной системы, проведение праздников и т.д.

На формирование современной доктрины института чрезвычайного положения история его развития в Древнем мире оказала большое влияние. В Древнем мире институт чрезвычайного положения применялся часто вследствие большого количества внутренних и внешних угроз для государства. Поэтому в Древнем мире развитые государства вводили институт чрезвычайного положения, делая его эффективнее. Римский пример чрезвычайного положения в виде *justitium* имеет большое значение для современной доктрины чрезвычайного положения. В Древнем Риме впервые возникла

идея о наделении определенного государственного деятеля чрезвычайными полномочиями. Наделение полнотой власти одного человека для решения чрезвычайных обстоятельств стало всемирно употребляемой практикой современных государств. Современная доктрина института чрезвычайного положения использует наработки древнеримской практики преодоления чрезвычайных обстоятельств. Например, наделение дополнительными полномочиями должностных лиц, а также введение особой должности для экстренного и эффективного решения проблем государства.

Литература

1. Ухов, В. Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. Ю. Ухов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2007. – 416 с.

Возможность выбора *lex mercatoria* в качестве применимого права по законодательству Германии

Борозна А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

На протяжении долгого времени основным постулатом международного частного права было толкование термина «применимое право» исключительно в качестве национальных правовых норм государства. Однако вследствие целого ряда причин, таких как глобализация экономики и интенсификация международного коммерческого оборота, существенно возрос интерес к вне-национальному праву, или *lex mercatoria*. Появился запрос на упрощенный режим заключения сделок между контрагентами из разных правовых систем, и одной из удобных опций для сторон договора становится обращение к альтернативным источникам права. *Lex mercatoria* как совокупность вне-национальных норм зарождалась и развивалась автономно и на протяжении всей истории претендовала на роль независимого регулятора торгового оборота. Источниками *lex mercatoria* является совокупность негосударственных регуляторов международного торгового оборота, а также актов, не имеющих обязательной юридической силы, которые становятся обязательными для субъектов международного торгового оборота в случае прямого или косвенного отказа от применения национального права какого-либо государства. К таковым источникам можно отнести Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, акты Международной торговой палаты и другие. Не являясь источниками права в привычном понимании, они обладают высоким авторитетом.